

12+

Анастасия Шичко

Комната без солнца

Даже в самой темной
комнате может остаться
немного света

Анастасия Шичко
Комната без солнца. Даже
в самой темной комнате
может остаться немного света

<https://litres.ru/74257359>

ISBN 9785007032131

Аннотация

После развода родителей девятилетний Миша переезжает с матерью в старую квартиру. Пока мама медленно замыкается в себе, мальчик находит коробку старых кассет с голосом подростка по имени Марк — человека, о котором в семье предпочитают молчать. С каждым днем Миша понимает: эта квартира хранит чужую боль слишком долго. А некоторые люди исчезают только потому, что их никто по-настоящему не услышал.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Комната без солнца Даже в самой темной комнате может остаться немного света

Анастасия Шичко

© Анастасия Шичко, 2026

ISBN 978-5-0070-3213-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Когда мы переехали в ту квартиру, мама сказала, что это ненадолго.

Я ей поверил.

Я вообще легко верил взрослым, даже когда они говорили странные вещи.

В квартире было холодно, пахло пылью и старым деревом, а моя новая комната оказалась такой темной, будто там всегда был вечер. Из окна виднелась только стена чужого дома, поэтому солнце почти никогда не попадало внутрь.

Мне это сразу не понравилось.

В первую ночь я долго не мог уснуть из-за шума труб и чужих голосов за стеной. А потом услышал, как мама плачет на кухне.

Очень тихо.

Будто не хотела, чтобы кто-то услышал.

Тогда я еще не знал, что раньше в этой комнате жил другой мальчик.

И что под старым столом спрятана коробка с кассетами, на которых записан его голос.

Наверное, если бы я нашел их в первый же день, то испугался бы.

Но к тому времени я уже понял:

в некоторых квартирах слишком много тишины, чтобы ничего не скрывать.

Глава 1

Комната, в которой не бывает утра

Когда мы переехали, мама сказала, что это временно.

Взрослые всегда так говорят, когда хотят, чтобы ты не задавал слишком много вопросов.

— Пока все не наладится, — тихо произнесла она, не глядя на меня.

Я тогда хотел спросить, что именно должно наладиться, но не стал. В последнее время мама уставала даже от обычных разговоров, будто слова были тяжелыми коробками, которые ей приходилось таскать внутри себя.

На улице шел дождь.

Он шел уже третий день подряд, и мне начинало казаться, что в этом городе другой погоды просто не существует. Капли медленно стекали по окнам машины, а дома за стеклом выглядели одинаковыми — серыми, мокрыми и какими-то сонными.

Мама остановила машину возле старого пятиэтажного дома.

Я сразу его невзлюбил.

У него были темные окна и облупившиеся балконы, похожие на сломанные зубы. Подъезд пах мокрой одеждой, сигаретами и чем-то кислым, будто кто-то давно забыл вынести

мусор.

Мама долго искала ключи в сумке. Руки у нее дрожали.

— Мы здесь жили раньше? — спросил я.

Она кивнула, но как-то странно. Не как человек, который вспоминает что-то хорошее.

— Очень давно.

На четвертый этаж мы поднимались молча.

Лампочка в подъезде мигала, и мне казалось, что если она погаснет совсем, мы останемся здесь навсегда.

Квартира встретила нас холодом.

Настоящим холодом, не таким, как зимой на улице. Здесь было другое ощущение — будто в квартире долго никто не разговаривал.

Мама открыла окна, но легче не стало.

Я медленно ходил по комнатам, пока она разбирала коробки на кухне. Пол под ногами скрипел. Где-то капала вода. На стенах остались светлые пятна от старых фотографий.

Мне казалось, что квартира помнит людей, которые здесь жили раньше.

— А где я буду спать? — спросил я.

Мама подняла взгляд не сразу, словно забыла, что я вообще здесь.

— Последняя дверь по коридору.

Комната оказалась маленькой.

Очень маленькой.

Там стояли старый шкаф, узкая кровать и письменный

стол у окна. Обои местами отклеились, а батарея тихо потрескивала, будто шепталась сама с собой.

Я подошел к окну и раздвинул шторы.

И сразу понял, почему в комнате так темно.

Прямо напротив стоял другой дом. Огромный и близкий настолько, что мне показалось — если открыть окно, можно дотянуться до чужих балконов рукой.

Солнце сюда почти не попадало.

Даже днем комната оставалась серой.

— Тут мрачно, — сказал я.

Мама появилась в дверях.

Она выглядела бледной. Под глазами лежали тени, которых раньше не было.

— Привыкнешь.

Я хотел сказать, что не хочу привыкать.

Не хочу этот дом.

Не хочу этот город.

Не хочу спать в комнате, где даже утро выглядит как вечер.

Но мама уже ушла обратно на кухню.

Я услышал, как она включила чайник.

Потом наступила тишина.

Странная тишина взрослых людей.

Раньше дома тоже бывало тихо, но иначе. Тогда папа сидел в гостиной, мама что-то готовила, телевизор бормотал на фоне, и даже молчание казалось живым.

А здесь тишина была пустой.

Словно квартира ждала чего-то плохого.

Я сел на кровать.

Матрас тихо скрипнул подо мной.

Из соседнего окна напротив доносился приглушенный смех, звон посуды и чей-то голос. У других людей продолжалась нормальная жизнь.

Мне вдруг стало страшно от мысли, что у нас она закончилась.

Вечером мама почти ничего не ела.

Она сидела за столом в темноте и смотрела в кружку с чаем так долго, будто пыталась что-то там найти.

— Мам?

Она не ответила.

— Мам, а папа знает, что мы приехали?

Только тогда она подняла глаза.

И впервые за весь день я заметил, насколько они уставшие.

— Давай сегодня без папы, ладно?

Я кивнул.

Хотя именно в этот момент понял:
о папе теперь всегда будет «не сегодня».

Ночью я долго не мог уснуть.

В новой квартире все звучало слишком громко.

Трубы шумели.

За стеной кашлял сосед.

Где-то наверху двигали мебель.

Дождь стучал по подоконнику.

А потом я слышал маму.

Она плакала.

Очень тихо.

Будто пыталась сделать так, чтобы даже стены ее не слышали.

Я лежал под одеялом и смотрел в темный потолок.

В тот момент мне почему-то показалось:

если в комнате никогда не бывает солнца, люди внутри нее тоже со временем гаснут.

Глава 2

Люди за стеной

Утром я проснулся от шума труб.

Сначала мне показалось, что кто-то стучит по стенам мо-
лотком, но потом звук превратился в знакомое урчание во-
ды. В старых домах все было слишком громким. Даже чужой
душ звучал так, будто его принимали прямо у тебя в комнате.

Я открыл глаза и несколько секунд просто лежал.

Комната выглядела такой же темной, как ночью.

Только теперь серой.

Наверное, здесь невозможно было понять, сколько време-
ни, если не смотреть на часы.

Я сел на кровати и прислушался.

На кухне было тихо.

Слишком тихо.

Обычно мама вставала раньше меня. Раньше я просыпал-
ся от запаха кофе, звона посуды или телевизора. Иногда она
подпевала радио, пока собиралась на работу.

Теперь ничего этого не было.

Я медленно вышел в коридор.

Пол под ногами холодил ступни.

Дверь маминой комнаты была приоткрыта. Я заглянул
внутрь.

Она спала прямо поверх одеяла, даже не переодевшись. Волосы закрывали лицо, а рядом на полу стояла кружка с недопитым чаем.

Я уже хотел уйти, когда заметил, что шторы в комнате тоже закрыты.

Плотно.

Будто свет мог сделать что-то плохое.

На кухне я нашел хлеб и почти пустую банку варенья. Намазывать его было неудобно — нож оказался липким, а хлеб крошился прямо в руки.

Я ел стоя у окна.

Во дворе дети в ярких куртках шли в школу. Кто-то смеялся, кто-то пинал мокрый мяч. У всех был вид людей, которые знают, куда идут.

Мне стало завидно.

Не потому, что они выглядели счастливыми.

А потому, что их жизнь продолжалась как обычно.

В дверь неожиданно постучали.

Я вздрогнул так сильно, что уронил нож.

Несколько секунд стоял неподвижно.

Потом снова раздался стук.

Тише.

Осторожнее.

Я подошел к двери и посмотрел в глазок.

На лестничной площадке стояла пожилая женщина в длинном сером кардигане. В руках она держала тарелку, на-

крытую полотенцем.

Когда я открыл дверь, она внимательно посмотрела на меня.

Не строго.

Скорее... грустно.

— Ты сын Лены? — спросила она.

Я кивнул.

— А я тетя Вера. Я живу этажом ниже.

Она протянула мне тарелку.

— Тут пирог. У вас, наверное, холодильник пустой после переезда.

Я хотел сказать, что мы справимся сами, как говорил папа раньше, но запах яблок и корицы оказался сильнее моей гордости.

— Спасибо.

Тетя Вера заглянула через мое плечо в квартиру.

Всего на секунду.

Но почему-то мне стало неловко, будто она увидела что-то, чего видеть не должна была.

— Мама спит? — тихо спросила она.

— Да.

Женщина медленно кивнула.

Мне показалось, она хотела сказать что-то еще, но передумала.

— Если что-то понадобится — вы в любой момент можете зайти.

Я снова кивнул.

Когда дверь закрылась, квартира сразу стала тише.

Я поставил пирог на стол и вдруг понял, насколько сильно здесь слышно соседей.

Этот дом был полон чужих жизней.

И только наша квартира казалась пустой.

После обеда мама наконец вышла из комнаты.

Она выглядела так, будто совсем не спала.

— Ты поел? — спросила она хриплым голосом.

— Нам принесли пирог.

Она нахмурилась.

— Кто?

— Соседка. Тетя Вера.

Мама замерла на секунду.

Совсем ненадолго.

Но я заметил.

— А... Вера, — тихо сказала она.

И почему-то сразу отвернулась к чайнику.

Я наблюдал за ней молча.

В последнее время мне все чаще казалось, что взрослые разговаривают не словами, а паузами.

Именно в них скрывалось самое важное.

— Завтра тебе нужно будет пойти в школу, — сказала мама, не оборачиваясь.

У меня внутри сразу стало холодно.

— Уже завтра?

— Да.

Она поставила чайник и наконец посмотрела на меня.

— Все будет нормально, Миша.

Люди всегда говорят это, когда сами в этом не уверены.

Вечером я долго раскладывал вещи в комнате.

Книги.

Машинки.

Одежду.

Старые рисунки.

Почему то среди всех коробок с моими вещами, оказалась мамина коробка с фотографиями. Наверное она случайно поставила ее в мою комнату. Я с интересом принялся рассматривать их одну за другой и случайно заметил одну странность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.